

УДК 330

С.Л. Сазанова

ЦЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье исследуется роль ценностей в социально-экономических системах, критикуется концепция рационального поведения экономических агентов, критикуется концепция «ценностей модернизации».

Ключевые слова: ценности, социально-экономические системы, экономическая рациональность, мотивы хозяйственной деятельности, поведенческая экономика.

Svetlana Sazanova

VALUE OF ECONOMIC ACTIVITY AS A BASE SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Annotation. The article examines the role of values in social and economic systems, criticized the concept of rational behavior of economic agents, criticized the concept of «the values of modernization».

Keywords: values, social and economic systems, economic rationality, the motives of economic activity, behavioral economics.

Современная реальность характеризуется сложными процессами взаимодействия экономических, политических социальных и культурных факторов, каждый из которых играет определенную роль в развитии социально-экономических систем. На наш взгляд, наибольший интерес представляет исследование ценностей хозяйственной деятельности как основания социально-экономических систем и одного из факторов их эволюции. Обусловлен данный интерес конфликтом традиционных ценностей и ценностей самовыражения, который приобрел явный не только кросс-культурный и экономический, но даже системный, цивилизационный характер. Игнорирование ценностей и их роли в развитии социально-экономических систем является, на наш взгляд, методологической ошибкой.

Исследование фундаментальных оснований и особенностей эволюции социально-экономических систем остается одним из важнейших направлений мировой и российской экономической науки. Бесценный вклад в развитие теории социально-экономических систем внесли зарубежные и отечественные ученые: А. Аузан, Т. Веблен, Г. Клейнер, В. Макаров, К. Маркс, Д. Норт, Р. Нуреев, В. Полтерович, У. Ростоу, В. Тамбовцев, Й. Шумпетер и др. Существуют различные типологии и классификации социально-экономических систем в зависимости от методологических предпочтений авторов и избранных принципов классификации. Неизменным в исследованиях социально-экономических систем остается дихотомия «социум – экономика», поэтому объектом исследования в настоящей статье избрано поведение человека как базовой единицы анализа социально-экономической системы.

Фундаментальным основанием социально-экономических систем, безусловно, являются отношения, возникающие между людьми в процессе создания и распределения товаров и услуг. Именно материальные факторы формирования и эволюции социально-экономических систем долгое время находились в центре исследований. Данный подход позволил установить, что материально-технический базис определяет социально-идеологическую надстройку (К. Маркс), технологические факторы и их динамика определяют переход от одного этапа развития к другому (У. Ростоу), новые комбинации технологий и ресурсов являются движущей силой развития (Й. Шумпетер), эволюция способов производства движет эволюцией социально-экономической системы [12].

По мере развития материального производства, общественных отношений внимание исследователей все больше обращалось к социальным факторам развития экономических систем, таким как

социальные институты и, в первую очередь институт собственности (К. Маркс, Д. Норт). Усложнение социально-экономических систем, с одной стороны, и совершенствование методов исследования, с другой, сделало возможным широкое использование методов математического анализа, эконометрического моделирования, методов экономической кибернетики, а также методов социологии и психологии. Большинство исследований социально-экономических систем приобрели междисциплинарный характер.

Для российских ученых важность исследования эволюции социально-экономических систем определялась также трансформациями, дважды изменившими путь развития отечественной экономики и общества в целом: в 1917 и 1990-х гг. Трансформационные процессы 1990-х гг. актуализировали изучение влияния институтов на социально-экономическую динамику, что привело к формированию теории экономических реформ [14], теории системной экономики [8], теории институционального проектирования [1; 2; 19; 20], распространению идей институциональной, институционально-эволюционной экономики и поведенческой экономики в широких слоях научного сообщества.

Параллельно с развитием теории социально-экономических систем в XX–XXI вв. эволюционировали представления о поведении человека в хозяйственной среде и разворачивались дискуссии о методологических основаниях экономической науки в континууме «атомизм (экономический индивидуализм) – холизм». Атомистическая картина мира, унаследованная экономистами от представителей естественных наук, породила экономический индивидуализм как методологический принцип, ставший основанием ведущих направлений экономической науки – «экономикс» и неoinституциональной экономической теории. Важной составляющей парадигмы данных направлений является, наряду с методологическим индивидуализмом, модель рационального индивида и концепция полной рациональности.

Критика концепции полной рациональности породила ряд интереснейших концепций, среди которых выделим концепцию ограниченной рациональности Г. Саймона [18] и концепцию органической иррациональности Г. Клейнера. Г. Саймон обосновал необходимость изучения самого процесса выбора и показал, что в силу когнитивных ограничений и информационных издержек человек всегда выбирает удовлетворительный результат из возможных. Г. Клейнер доказал, что иррациональность органически присуща человеческой природе, поскольку существуют субъективные психологические предпосылки нарушения рационального поведения [9].

В зарубежной экономической науке ближе всего к концепции органической иррациональности стоит «новая» [6; 7] поведенческая экономика, основанная, в отличие от бихевиоризма («старой» поведенческой экономики), на методологической предпосылке о необходимости изучения ментальных (непосредственно не наблюдаемых) феноменов, таких как представления, желания, планы и т.д.

Подробный анализ субъективных психологических предпосылок позволяет выделить среди них как минимум две группы: а) когнитивно-психологические, обусловленные особенностями психики и когнитивных способностей индивида; б) социально-психологические, обусловленные нормами и правилами мышления и поведения.

В связи с этим обратим внимание на потенциал холистического подхода к исследованию экономического поведения. Холизм как методологический принцип, в отличие от индивидуализма, предполагает, что на принятие человеком хозяйственных решений влияют не только и не столько экономические, сколько социальные, культурные, психологические, исторические факторы. Находясь под влиянием такого широкого спектра факторов, человек не может быть полностью рациональным, т.е. его выбор может быть обусловлен не соображениями личной выгоды (даже с учетом когнитивных ограничений), а следованием сложившимся в обществе традициям, социальным нормам и т.д.

Поведенческая (когнитивистская) экономика и когнитивная психология существенно обогатили понимание реальных оснований экономического поведения. Многочисленные эмпирические

исследования стали базой формирования нормативных рекомендаций для государственной и корпоративной политики, а также основанием «нового патернализма» [6; 7] как особой исследовательской программы.

Важным аспектом поведения людей и принятия ими экономических решений являются мотивы и стимулы, которые, в свою очередь, взаимосвязаны с ценностями [17]. Ценности определяют мотивы экономической деятельности экономических субъектов и потому, в глубоком изучении нуждается механизм выбора ценностей. Ценностный выбор осуществляется, на наш взгляд, в двух аспектах: на уровне отдельного индивида и на уровне общества в целом (хотя сторонники методологического индивидуализма со мной вряд ли согласятся). И в первом, и во втором случае важно исследовать роль институтов, их влияние на ценностный выбор, а также на эволюцию ценностей. Особый интерес, с точки зрения автора, для анализа социально-экономических систем представляет проблема взаимосвязи ценностного выбора и экономического развития народного хозяйства [16].

Изменения нравственных ценностей под влиянием развития техники и технологий стали очевидны еще в эпоху Просвещения. Одним из первых эту идею сформулировал в 1795 г. Антуан де Кондорсе, утверждавший, что технический прогресс и развитие экономики приведут к изменению нравственных ценностей [11]. Философы Просвещения считали, что прогресс науки и техники позволит человеку преодолеть зависимость от сил природы и направить все усилия на самовыражение и самореализацию. Позднее экономисты, сторонники концепции убывающей доходности (Д. Рикардо, Дж. Ст. Милль и др.) – пришли к выводу о неизбежности наступления эпохи самореализации и нравственного совершенствования (через совершенствование законов распределения) в условиях нулевого роста, который неизбежно ожидает капиталистическое общество. Если философы нового времени критиковали ценности феодального общества и ставили под сомнение их незыблемость, то философы и экономисты XIX–XX вв. (К. Маркс, Б. Рассел и др.) подвергали критике ценности общества капиталистического, противопоставляя им ценности нового коммунистического общества (Маркс) или ценности свободного либерального общества (Рассел).

Исследования эволюции ценностей, их оценка на протяжении последних десятилетий XX и начала XXI вв. позволили выявить взаимосвязь между экономическим развитием и изменением ценностей от традиционных к секулярно-рациональным, от ценностей выживания к ценностям самовыражения [9]. Инглхарт Р. делает вывод о прогрессивном характере ценностей самовыражения, поскольку они являются продуктом технологического прогресса, а также неразрывно связаны с процессами демократизации и гуманизации общества. По его мнению, традиционные ценности являются результатом неуверенности человека в завтрашнем дне в силу зависимости от сил природы и/или системы власти, а также институциональной структуры общества, ограничивающих стремление индивида к самовыражению. Устранение ограничений и торжество ценностей самовыражения даст, по мнению Р. Инглхарта и его сторонников, всплеск творческой энергии и станет источником экономического развития в долгосрочной перспективе. Следовательно, торжество прогрессивных ценностей самовыражения – основа развития экономической системы.

На наш взгляд, подобные выводы нуждаются в глубоком критическом осмыслении. Если ценности самовыражения, безусловно, прогрессивны, то общества, основанные на этих ценностях должны характеризоваться отсутствием масштабных социальных потрясений, а также следующими показателями: 1) высоким уровнем жизни; 2) высоким стабильным темпом экономического развития; 3) высокой степенью удовлетворенности людей (высоким значением индекса счастья) / низкой статистикой самоубийств. Эти показатели должны расти (а статистика самоубийств – сокращаться) по мере распространения ценностей самовыражения. Кроме того, вышеназванные ценности должны распространяться в силу объективных факторов в ходе исторического процесса, а не быть результатом институционального проектирования.

Итак, в социально-экономической науке есть понимание того, что: 1) ценности имеют значение (К. Маркс, Дж. М. Кейнс); 2) ценности эволюционируют (Р. Инглхарт); 3) поведение человека иррационально в большинстве случаев (Г. Клейнер и представители когнитивистской экономики)); 4) поведением человека можно управлять с помощью «подталкивания» (когнитивисты).

Манипулирование архитектурой выбора или технология «подталкивания» (от *англ.* nudge – легкий толчок локтем) – прямое следствие когнитивистской экономики («новая» поведенческая экономика), она основана на допущении иррационального поведения человека и необходимости его корректировки со стороны государства. Экономисты – когнитивисты полагают, что в ряде случаев допустимы корректирующие воздействия не на сознательные решения индивидов, а на бессознательные механизмы человеческого поведения [6; 7].

Управление бессознательными побуждениями людей становится, таким образом, мощным инструментом политики крупных агентов социально-экономических систем (государства, корпораций, групп особых интересов) в отношении мелких (отдельные индивиды). Учитывая, что издержки координации для отдельных индивидов, а также издержки согласованных (разумно согласованных!) действий достаточно высоки, апеллирование к бессознательному посредством средств массовой информации (СМИ) и пропаганды позволяет манипулировать множеством людей и выступает эффективным (для принципала) инструментом институционального проектирования. С результатами политики «подталкивания» мы сталкиваемся очень часто: от создания потребностей в том или ином продукте до «революций зонтов».

Итак, в современном мире имеет место конкуренция ценностных альтернатив: традиционные ценности против ценности самовыражения. Первые основываются на прямых запретах, структурируя тем самым поведение человека и ограничивая свободу его самовыражения (запрет на некоторые виды девиантного поведения, например). Вторые – основаны на манипулировании бессознательными механизмами человеческих действий и подталкивании к нужному для принципала решению. И в том и в другом случае речь идет о различных видах проектирования (институционального) социально-экономических систем посредством воздействия на когнитивно-психологические и социально-психологические субъективные предпосылки человеческих действий. В первом случае объектами проектирования являются институты как организации – носители ценностей, акцент на социально-психологических предпосылках. Во втором случае объектом проектирования являются институты как стереотипы/привычки мысли [3], носителями которых является иррациональный индивид, акцент – на когнитивно-психологических предпосылках.

Но действительно ли традиционные ценности должны «проиграть», потому что ценности самовыражения более эффективны с точки зрения долгосрочных перспектив экономического развития? Вернемся к ранее высказанному предположению о том, что в обществе, основанном на более прогрессивных ценностях, люди счастливее, их благосостояние выше, а экономика развивается быстрее и сбалансированнее, чем в обществе, основанном на ценностях менее прогрессивных.

Сравнение показателей процветания и индекса счастья в странах мира, придерживающихся различных ценностей, позволяет обнаружить, что нет устойчивой связи между уровнем благосостояния, распространением ценностей самовыражения и ощущением счастья. В 2003 г. (первое исследование) самой счастливой стала Нигерия; в 2006 г. – Вануату; в 2007 г. – Исландия; в 2009 и 2012 г. – Коста Рика. Все эти страны не характеризуются высоким уровнем процветания и демократии. Но уже в 2013 г. первую десятку счастливых стран возглавила Дания, в нее также вошли Норвегия, Швейцария, Нидерланды, Швеция, Канада, Финляндия, Австрия, Исландия, Австралия [13], в том же году Коста Рика переместилась на 12 место. Индекс процветания, индекс развития человеческого потенциала, динамика валового внутреннего продукта по странам мира не являются подтверждением того, что ценности самовыражения эффективнее и прогрессивнее традиционных ценностей.

Исследование роли ценностей в развитии социально-экономических систем позволяет утверждать следующее. Центральным элементом современных социально-экономических систем является человек. Поскольку человек органически иррационален, ценности являются ментальными «якорями», структурирующими мышление человека, его выбор, а значит, именно ценности – основа осознанного поведения и хозяйственной деятельности. Одним из позитивных аспектов теории социально-экономических систем является изучение механизма ценностно-ориентированного поведения. С нормативной точки зрения важно выявить инструменты воздействия на субъективные ценности, а также инструменты противодействия подобному воздействию. Институциональное проектирование социально-экономических систем, на наш взгляд, должно опираться на создание ценностной архитектуры, способствующей построению устойчивой и эффективной системы. Решение этой задачи, безусловно, требует не только теоретических, но и эмпирических исследований. Наибольший интерес подобные исследования представляют для России в силу ее мультикультурности, многоконфессиональности и ценностного плюрализма.

Библиографический список

1. Аузан, А. А. Альтернативные стратегии оптимизации государственного регулирования / А. А. Аузан. // Журнал новой экономической ассоциации. – 2014. – № 3(23). – С. 154–157.
2. Аузан, А. А. Социокультурные коды в экономическом анализе / А. А. Аузан // Журнал новой экономической ассоциации. – 2013. – № 1(17). – С. 173–176.
3. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М. : Либроком, 2011. – 367 с. – ISBN 978-5-397-01626-1, 978-5-397-01501-1.
4. Ерзнкян, Б. А. Экономические агенты в системе социальных структур и кодов / Б. А. Ерзнкян / Теория и практика институциональных преобразований в России : сборник научных трудов / Под ред. Б. А. Ерзнкяна. – М. : ЦЭМИ РАН, 2014. – С. 29–36. – ISBN 978-5-8211-0668-1.
5. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М. : Новое издательство, 2011. – 464 с. – ISBN 978-5-98739-144-2.
6. Капелюшников, Р. И. Поведенческая экономика новый патернализм. Ч. 1 / Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2013. – № 9. – С. 66–90.
7. Капелюшников, Р. И. Поведенческая экономика новый патернализм. Ч. 2 / Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2013. – № 10. – С. 28–46.
8. Клейнер, Г. Б. Какая экономика нужна России и для чего? / Г. Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2013. – № 10. – С. 4–27.
9. Клейнер, Г. Б. Рациональность, неполная рациональность, иррациональность: психологические факторы / Г. Б. Клейнер. // Homo institutus – человек институциональный : коллективная монография / Под ред. О. В. Иншакова. – Волгоград : ВолГУ, 2005. – С. 220–236. – ISBN 5-85534-985-3.
10. Клейнер, Г. Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории / Г. Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2013. – № 6. – С. 4–28.
11. Кондорсе, А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / А. Кондорсе. – М. : Государственная публичная историческая библиотека, 2011. – 234 с. – ISBN 978-5-85209-244-1.
12. Нуреев, Р. М. Азиатский способ производства и социализм / Р. М. Нуреев // Вопросы экономики. – 1990. – № 3. – С. 47.
13. Официальный сайт ПРООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.undp.ru> (дата обращения : 16.09.2015).
14. Полтерович, В. М. Элементы теории реформ / В. М. Полтерович. – М. : Экономика, 2007. – ISBN 978-5-282-02803-4.
15. Сазанова, С. Л. Институциональная теория организаций / С. Л. Сазанова // Вестник университета. – 2015. – № 8. – С. 61–67.
16. Сазанова, С. Л. Ценности хозяйственной этики как основание устойчивого развития / С. Л. Сазанова // Экономическая теория в XXI веке – 9 (16): Российский антикризис и экономическая наука / Под ред. Ю. М. Осипова, В. М. Юрьевой, Е. С. Зотовой. – М. ; Тамбов, 2015. – 570 с. – ISBN 978-5-00078-6.

17. Сазанова, С. Л. Экономическое поведение: ценностно-рациональный аспект / С. Л. Сазанова // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 8. – С. 108–113.
18. Саймон, Г. Рациональность как процесс и продукт мышления / Г. Саймон // THESIS. – 1993. – Вып. 3. – С. 16–38.
19. Тамбовцев, В. Л. Методы экономического анализа права в проектировании нормативно правовых актов / В. Л. Тамбовцев // Российский журнал правовых исследований. – 2014. – № 4(1). – С. 101–107.
20. Тамбовцев, В. Л. Правила как основа институтов / В. Л. Тамбовцев // Общественные науки и современность. – 2014. – № 3. – С. 130–139.